

Солидарная плазмоцитома верхней челюсти

*И.Д. Мусатов, А.С. Занозин, А.С. Тертычный, Е.Д. Тетерина,
С.Т. Авраимова, Н.С. Александров, В.С. Пауков*

ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), Институт клинической морфологии и цифровой патологии, Москва, Россия

Резюме. Описаны наблюдение редкой опухоли – солидарной плазмоцитомы (ПЛЦ) верхней челюсти и подходы к ее дифференциальной иммуногистохимической диагностике. Показано, что эта опухоль может иметь различную гистологическую картину и для ее диагностики необходимо иммуногистохимическое исследование с маркерами CD138, CD38, MUM1, CD79a, CD19, CD20, что позволяет дифференцировать ПЛЦ от других лимфоидных опухолей.

Ключевые слова: плазмоцитома, иммуногистохимия, гематология

Для корреспонденции: Игорь Дмитриевич Мусатов. E-mail: igor.1095@gmail.com

Для цитирования: Мусатов И.Д., Занозин А.С., Тертычный А.С., Тетерина Е.Д., Авраимова С.Т., Александров Н.С., Пауков В.С. Солидарная плазмоцитома верхней челюсти. Клини. эксп. морфология. 2023;12(4):80–84. DOI: 10.31088/CEM2023.12.4.80-84.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного бюджетного финансирования.

Статья поступила 04.04.2023. Получена после рецензирования 17.04.2023. Принята в печать 20.06.2023.

Solitary plasmacytoma of the maxilla: a case report

I.D. Musatov, A.S. Zanozin, A.S. Tertychnyy, E.D. Teterina, S.T. Avraamova, N.S. Alexandrov, V.S. Paukov

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Institute of Clinical Morphology and Digital Pathology, Moscow, Russia

Abstract. We describe a rare case of solitary plasmacytoma (PLC) of the upper jaw and approaches to its differential immunohistochemical diagnosis. This tumor may demonstrate a different histological picture and its diagnosis requires immunohistochemical study with markers CD138, CD38, MUM1, CD79a, CD19, and CD20, which allows differentiating PLC from other lymphoid tumors.

Keywords: plasmacytoma, immunohistochemistry, hematology

Corresponding author: Igor D. Musatov. E-mail: igor.1095@gmail.com

For citation: Musatov I.D., Zanozin A.S., Tertychnyy A.S., Teterina E.D., Avraamova S.T., Alexandrov N.S., Paukov V.S. Solitary plasmacytoma of the maxilla: a case report. Clin. exp. morphology. 2023;12(4):80–84 (In Russ.). DOI: 10.31088/CEM2023.12.4.80-84.

Funding. The study was carried out within the framework of state budget funding.

Received 04.04.2023. Received in revised form 17.04.2023. Accepted 20.06.2023.

Введение

Плазмноклеточные неоплазии (ПKN) – злокачественные новообразования из плазматических клеток, которые характеризуются различными клиническими и морфологическими вариантами, в связи с чем их диагностика имеет определенные трудности [1–3]. ПKN подразделяются на множественную миелому, локализирующуюся в костном мозге, и солидарную плазмоцитому, которая, в свою очередь, в зависимости от поражения костной или мягких тканей подразделяется на солидарную костную плазмоцитому и солидарную экстрамедуллярную плазмоцитому [1]. Клетки опухоли могут вырабатывать иммуноглобулины κ- или λ-легких цепей [2–4].

Плазмоцитома (ПЛЦ) – редкое заболевание, которое, по одним данным, встречается с частотой 0,15 на 100 000 человек, а по другим – 0,063 на 100 000 у женщин и 0,078 на 100 000 у мужчин [5]. Клиническими проявлениями этой патологии при поражении костной ткани могут быть боли в костях, переломы позвонков с последующим развитием компрессии спинного мозга. Поражение мягких тканей может проявляться ринореей, носовыми кровотечениями, заложенностью носа, пальпируемыми образованиями при увеличении мягких тканей носа, лимфаденопатией [3]. Дифференциальную диагностику необходимо проводить с такими заболеваниями как гигантоклеточная лимфома, лимфома маргинальной зоны, гистиоцитоз из клеток Лангер-

ганса [3]. Диагностика ПЛЦ основывается на характерных клинических, лабораторных и рентгенологических данных, однако окончательный диагноз может быть поставлен только после комплексного морфологического исследования. Гистологическим критерием для диагноза «плазмоцитомы» служит обнаружение в ткани опухоли моноклональных плазматических клеток, реже наличие плазмобластной или анапластической картины с иммуногистохимически (ИГХ) подтвержденной экспрессией маркеров – CD138, CD38, MUM1, а также с учетом клинических данных [1–3]. В статье описан редкий случай солитарной костной плазмоцитомы, встретившийся в нашей практике.

Клиническое наблюдение

Клинические данные

Пациент К., 59 лет, с ноября 2021 года отмечал затрудненное носовое дыхание справа, эпизодические кровотечения из левой половины носа, в связи с чем обращался к отоларингологу по месту жительства, где было назначено консервативное лечение, не давшее эффекта. В декабре 2021 года впервые сделана КТ носа и околоносовых пазух. Выявлено опухолевое образование правой верхнечелюстной пазухи с ее тотальным поражением и переходом опухоли на решетчатый лабиринт. С этими данными пациент поступил в университетскую клиническую больницу № 1 Сеченовского университета.

При осмотре выявлено новообразование на коже лица до 2 см в диаметре. Регионарные лимфатические узлы не увеличены. Показатели общего и биохимического анализа крови в пределах нормы. При проведении

КТ носа и околоносовых пазух обнаружено снижение пневматизации правой верхнечелюстной пазухи, а также основной и лобной пазух за счет мягкотканного содержимого. При проведении рентгенографии органов грудной полости очаговые и инфильтративные изменения не выявлены. Было принято решение о необходимости биопсии опухоли с целью верификации опухолевого процесса и определения дальнейшей тактики лечения. Выполнены разрез слизистой оболочки нёба в области верхней челюсти справа и гайморотомия. Операционный материал доставлен для гистологического исследования в центральное патологоанатомическое отделение (ЦПАО) Сеченовского университета.

Морфологическое исследование

В биопсийную лабораторию ЦПАО доставлены два флакона. Первый маркирован как «содержимое в/ч пазухи справа», содержит фрагменты соскобов ткани общими размерами 3×2,5×0,5 см. Второй флакон маркирован как «содержимое носовой полости справа»; во флаконе фрагменты серо-коричневой ткани общими размерами 5×3,5×0,5 см.

Гистологически опухоль имеет солидное строение с множественными прослойками соединительной ткани разной толщины, отдельными мелкими фокусами некроза и кровоизлияниями (рис. 1). Опухолевые клетки полигональной формы с небольшим количеством эозинофильной цитоплазмы, крупными гиперхромными ядрами преимущественно округлой формы с признаками умеренного ядерного полиморфизма, наблюдаются митотические фигуры – до трех в поле зрения (рис. 1, врезка). В прилежащей слизистой оболочке

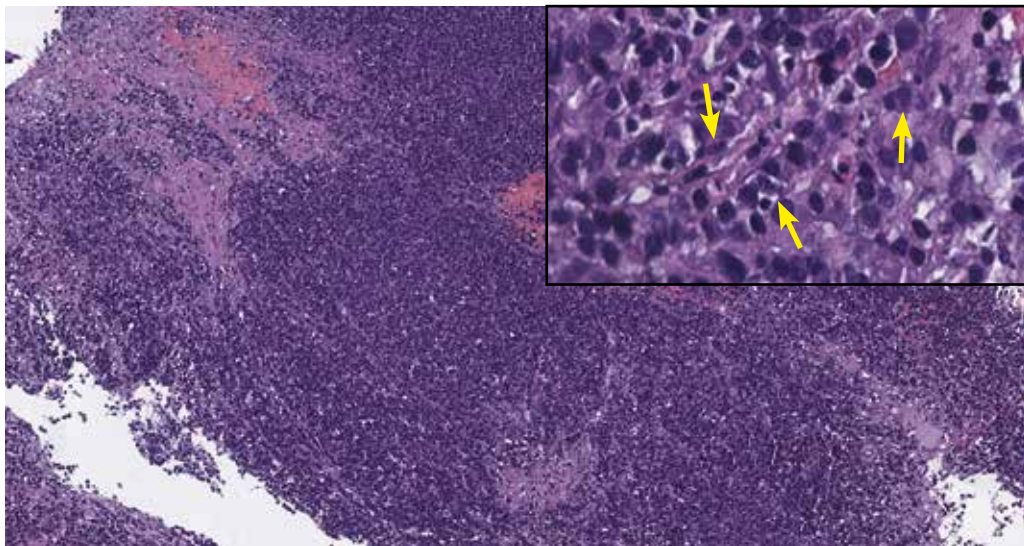

Рис. 1. Биоптат опухоли.

Основной рисунок – гистологическое строение ПЛЦ, ×100. Врезка – клеточный атипизм опухоли (стрелки), ×500.

Основной рисунок, врезка – световая микроскопия, окрашивание гематоксилином и эозином

Fig. 1. Tumor biopsy.

Main figure – histological structure of the PLC, ×100. Inset – cellular atypism of the tumor (arrows), ×500. Main figure,

inset – light microscopy, H&E stain

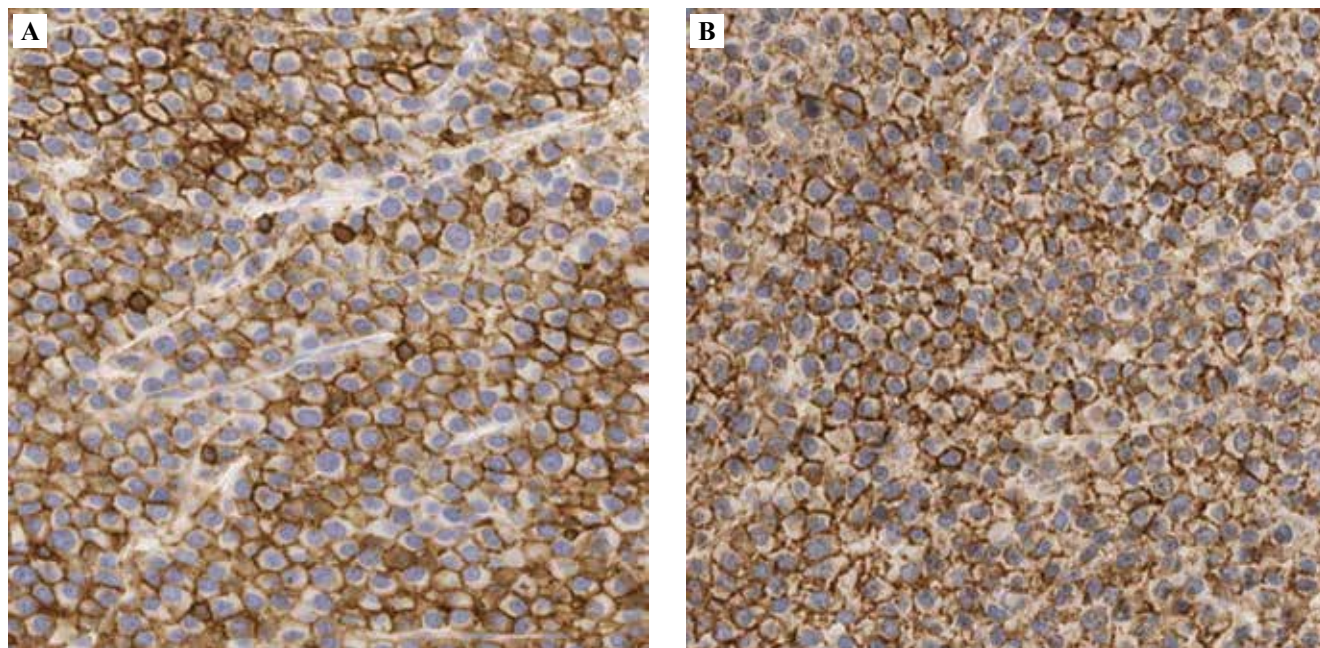

Рис. 2. Иммуногистохимическое исследование.

А – CD45: позитивная мембранная экспрессия в опухолевых клетках. В – CD138: позитивная мембранная экспрессия в опухолевых клетках. А, В – $\times 400$

Fig. 2. Immunohistochemistry.

А – CD45: positive membrane expression in tumor cells. В – CD138: positive membrane expression in tumor cells. А, В – $\times 400$

нёба рассеянная лимфоидная инфильтрация стромы, фрагменты костной ткани, нервные стволы.

Морфологическое исследование биоптатов не выявило в ткани опухоли специфических изменений, что не позволяло ее достоверно верифицировать. В связи с этим было проведено двухэтапное ИГХ исследование с целью исключения опухолей, имеющих сходную морфологическую картину. На первом этапе проводили ИГХ исследование с основными маркерами клеточных дифферонов для определения типа ткани: PanCK, Synaptophysin/Chromogranin A, Vimentin, CD45, NSE, S100, HMB-45, Melan-A. Выявлена положительная экспрессия CD45 – общий лейкоцитарный маркер (рис. 2 А). Экспрессии других исследованных маркеров в клетках опухоли не было. По результатам первого этапа диагностики было установлено, что опухоль имеет лимфоидное происхождение.

На втором этапе проводили дифференциальную диагностику между плазмцитомой и экстранодальной НК/Т-клеточной лимфомой с использованием характерных для лимфоидной ткани маркеров CD138, CD38, MUM1, CD79a, CD19, CD20. Наиболее выраженной оказалась положительная мембранная экспрессия CD138 – маркера плазматических клеток. Это позволило установить, что опухоль состоит из плазматических клеток (рис. 2 В). По результатам клинических и морфологических исследований поставлен диагноз «солитарная плазмцитом верхней челюсти». Пациенту назначена лучевая терапия опухоли.

Обсуждение

В литературе опубликовано лишь несколько случаев ПЛЦ схожей локализации. Так, в статье М.Н. Xing et al. [6] было описано наблюдение опухоли у 70-летнего мужчины, которого на протяжении четырех месяцев беспокоили левосторонняя заложенность носа и выделения из носовых ходов кровавой слизи. При проведении КТ выявлено объемное образование левого синуса. С помощью гистологического и ИГХ исследований с маркерами CD138, CD20, CD45 поставлен диагноз «экстремедуллярная анапластическая плазмцитомы». В других трех случаях, представленных E. Cantone et al. в 2017 году [7], у пациентов также наблюдалась схожая клиническая картина, однако при гистологическом и ИГХ исследованиях была выявлена положительная экспрессия CD138 и поставлен диагноз «костная солитарная плазмцитомы». Эти наблюдения похожи на представленный нами случай своей характерной клинической картиной и аналогичными ИГХ маркерами, позволившими поставить диагноз. S. Chittamsetti et al. [8] представили клиническое наблюдение опухолевого образования в нижней челюсти справа у женщины 46 лет. Гистологическое исследование показало, что опухоль имела солидное строение, состояла из однородных клеток округлой и овальной формы с эксцентрично расположенным ядром, напоминающих плазматические клетки. Эти клетки были рассеяны на фоне многочисленных лимфоцитов в относительно редкой строме. Также наблюдались анапластические

клетки с гиперхромным ядром и редкими двуядерными формами, что указывало на злокачественность опухоли. При ее ИГХ исследовании с CD138, MUM1, CD45 выявлена положительная экспрессия всех маркеров, в связи с чем и был поставлен диагноз «солитарная плазмоцитомы».

В отличие от предыдущих наблюдений G. Pantazidou [9] описал пациента 51 года с клинической картиной, сходной с таковой в нашем случае, и диагнозом «экстремедуллярная солитарная плазмоцитомы носовой полости и носовых синусов с поражением костной ткани». При ИГХ исследовании у этого пациента в опухоли выявлены позитивные маркеры CD79a, CD138. Это говорит о том, что указанные ИГХ маркеры характеризуют именно солитарную плазмоцитому вне зависимости от ее локализации.

Как показывают приведенные наблюдения, ПЛЦ при одинаковой клинической и рентгенологической картине могут локализоваться как экстремедуллярно, так и внутрикостно, при этом их гистологическая картина может быть различной и неспецифичной, например с наличием или отсутствием очагов некроза, прослоек соединительной ткани, кровоизлияний, лимфоцитарного инфильтрата, в связи с чем при подозрении на ПЛЦ необходимо проводить ИГХ исследования с маркерами CD138, CD38, MUM1, CD79a, CD19, CD20. Возможно, различия гистологической картины ПЛЦ связаны с наличием определенных предрасполагающих факторов, особенно инфекционных. Например, в описанном T. Zhou et al. [10] случае гистологически подтвержденной анапластической плазмоцитомы носовых синусов у пациента имела место подтвержденная инфекция, вызванная вирусом Эпштейна–Барр, гистологическая картина была представлена пролиферацией гиперхромных плазматических клеток с множественными митозами и положительной экспрессией CD38, CD138, MUM1, CD56, Kappa, Bcl2. В описанном J. Nazarovs et al. [11] случае пациент с интракраниальной солитарной плазмоцитомой был положителен по ВИЧ-1 и COVID-19 инфекции. Гистологическая картина опухоли в этом случае характеризовалась наличием очагов некроза, пролиферацией плазматических клеток с явлениями плеоморфизма с прозрачной цитоплазмой и увеличенными ядрами. При ИГХ исследовании была отмечена положительная экспрессия CD138 и κ-легких цепей.

Заключение

Плазмоцитомы – редкая злокачественная опухоль, имеющая разную локализацию и различную гистологическую картину, что создает определенные трудности в ее диагностике. Результаты стандартного лабораторного и гистологического анализов недостаточно для точного распознавания природы опухолевого процесса, и лишь иммуногистохимические методики позволяют дифференцировать плазмоцитому от других схожих опухолевых образований. Результаты нашего исследова-

ния, а также приведенные данные литературы позволяют утверждать, что установлению правильного диагноза «плазмоцитомы» прежде всего способствует наличие в ее ткани CD138, MUM1, CD38 положительных маркеров. Тем не менее для дифференциальной диагностики плазмоцитомы среди лимфоидных опухолей также необходимо использовать CD79a, CD19 и CD20 маркеры. При этом надо учитывать, что на морфологическую картину опухоли, вероятно, могут влиять разные факторы, особенно инфекционные, что, однако, еще требует доказательств. Возможно, в нашем наблюдении отсутствие в анамнезе пациента указаний на перенесенные инфекционные заболевания повлияло на формирование у него гистологической картины опухоли, в частности на образование очагов некроза, прослоек соединительной ткани, кровоизлияний. На такую возможность указывают и некоторые цитируемые в статье авторы.

Следует заметить, что использованный нами алгоритм гистологического и иммуногистохимического исследований позволил поставить правильный диагноз этой сложной опухоли всего через 2 месяца после появления у пациента первых симптомов заболевания. Вероятно, этот фактор времени также имел значение в формировании гистологической картины плазмоцитомы в нашем наблюдении.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Disclosure. The authors declare no conflict of interest.

Литература/References

1. SH Swerdlow, E Campo, NL Harris, ES Jaffe, SA Pileri, H Stein et al. (eds.). WHO Classification of tumours of haematopoietic and lymphoid tissues. V. 2. 4th ed. Lyon: IARC, 2017. 585 p.
2. Marotta S, Di Micco P. Solitary plasmacytoma of the jaw. *J Blood Med.* 2010;1:33–6. DOI: 10.2147/JBM.S8385.
3. Caers J, Paiva B, Zamagni E, Leleu X, Bladé J, Kristinsson SY et al. Diagnosis, treatment, and response assessment in solitary plasmacytoma: updated recommendations from a European Expert Panel. *J Hematol Oncol.* 2018;11(1):10. DOI: 10.1186/s13045-017-0549-1.
4. Гюева З.В., Вандышева Р.А., Епхивев А.А., Габуева А.А., Дзядзиева Н.Г., Ерофеева Л.М. и др. Клинико-морфологические особенности локального амилоидоза гортани. *Клиническая и экспериментальная морфология.* 2022;11(4):38–47. DOI: 10.31088/CEM2022.11.4.38-47.
Gioeva ZV, Vandyшева RA, Ephiev AA, Gabueva AA, Dzadziewa NG, Erofeeva LM et al. Clinical and morphological features of localized laryngeal amyloidosis. *Clinical and experimental morphology.* 2022;11(4):38–47 (In Russ.). DOI: 10.31088/CEM2022.11.4.38-47.
5. Nahi H, Genell A, Wälinder G, Uttervall K, Juliusson G, Karin F et al. Incidence, characteristics, and outcome of solitary plasmacytoma and plasma cell leukemia. Population-based data from the Swedish Myeloma Register. *Eur J Haematol.* 2017;99(3):216–22. DOI: 10.1111/ejh.12907.

6. *Xing MH, Shaari AL, Beute JE, Mundi N, Matloob A, Khorsandi AS et al.* Rare case of anaplastic plasmacytoma in the sinonasal tract. *Head Neck.* 2021;43(10):E46–50. DOI: 10.1002/hed.26818.
7. *Cantone E, Di Lullo AM, Marano L, Guadagno E, Mansueto G, Capriglione P et al.* Strategy for the treatment and follow-up of sinonasal solitary extramedullary plasmacytoma: a case series. *J Med Case Rep.* 2017;11(1):219. DOI: 10.1186/s13256-017-1382-4.
8. *Chittemsetti S, Guttikonda VR, Sravya T, Manchikatl PK.* Solitary plasmacytoma of mandible: a rare entity. *J Oral Maxillofac Pathol.* 2019;23(1):136–9. DOI: 10.4103/jomfp.JOMFP_175_18.
9. *Pantazidou G, Papaioannou I, Karagkouni E, Fragkakis I, Korovessis P.* Sinonasal extramedullary plasmacytoma with rare osteolytic lesions. *Cureus.* 2021;13(3):e14220. DOI: 10.7759/cureus.14220.
10. *Zhou T, Tian Y, Cheng Q, Niu X, Sun H, Fan J et al.* A rare case of Epstein-Barr virus-positive anaplastic plasmacytoma in the sinonasal tract. *Ear Nose Throat J.* 2022:1455613221104683. DOI: 10.1177/01455613221104683.
11. *Nazarovs J, Lapse D, Stüre G, Soloveičika M, Jaunozolina L, Ozoliņa E et al.* Intracerebral plasmacytoma in a patient with HIV-1 infection and SARS-CoV-2 superinfection. *Brain Sci.* 2022;12(6):705. DOI: 10.3390/brainsci12060705.

Информация об авторах

Игорь Дмитриевич Мусатов – ассистент Института клинической морфологии и цифровой патологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Александр Сергеевич Занозин – кандидат медицинских наук, врач-патологоанатом ЦПАО Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Александр Семенович Тертычный – доктор медицинских наук, профессор Института клинической морфологии и цифровой патологии, врач-патологоанатом ЦПАО Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Екатерина Денисовна Тетерина – студентка 4-го курса Института клинической медицины имени Н. В. Склифосовского Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

София Тариэловна Аврамова – доцент Института клинической морфологии и цифровой патологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Николай Сергеевич Александров – доцент Института клинической морфологии и цифровой патологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Вячеслав Семенович Пауков – доктор медицинских наук, профессор, почетный заведующий кафедрой патологической анатомии им. А.М. Струкова Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет).

Author information

Igor D. Musatov – Assistant, Institute of Clinical Morphology and Digital Pathology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0002-1640-5227>

Alexander S. Zanozin – Cand. Sci. (Med.), Pathologist, Central Pathology Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0002-3254-3451>

Alexander S. Tertychnyy – Dr. Sci. (Med.), Professor, Institute of Clinical Morphology and Digital Pathology; Pathologist, Central Pathology Department, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0001-5635-6100>

Ekaterina D. Teterina – 4th-year Student, N.V. Sklifosovsky Institute of Clinical Medicine, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0009-0006-1200-1598>

Sofya T. Avraamova – Associate Professor, Institute of Clinical Morphology and Digital Pathology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0001-9704-5915>

Nikolay S. Aleksandrov – Associate Professor, Institute of Clinical Morphology and Digital Pathology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0002-2519-6420>

Vyacheslav S. Paukov – Dr. Sci. (Med.), Professor, Honorary Head of the A.M. Strukov Department of Pathological Anatomy, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).

<https://orcid.org/0000-0001-6366-2851>